

Хвост укусили

Горло бурого медведя, самое уязвимое место, было пронзено волчьими клыками. Он изо всех сил пытался сбросить с себя волка, в то время как остальные члены стаи продолжали терзать его тело. Любой хищник, столкнувшись с волчьей стаей, знает, что их главная сила — в слаженности и тактике.

Сила и тактика волчьей стаи делали их одними из главных хищников Сибири.

Хо Бэй отвлек на себя все внимание медведя, и Ци Чу остался в стороне.

— Я понял, какой технике охоты тебя научил вожак, — Цзе Ла, который заманил медведя в ловушку и выполнил свою задачу, подошел к Ци Чу. — Оказывается, нужно встать на задние лапы, чтобы привлечь внимание добычи, а потом дать вожаку возможность нанести смертельный удар.

Это объяснение было идеальным, за исключением одного — оно было совершенно неверным.

Цзе Ла и Ци Чу вместе повернулись к Хо Бэю. Ци Чу молчал, а в голосе Цзе Ла звучало восхищение:

— Не зря он наш вожак.

Ци Чу молчал.

С медведем было нелегко справиться. Его сила укуса и удары лап были поразительны, но Хо Бэй выбрал такую позицию, где медведь не мог ни достать его когтями, ни укусить. Разъяренный медведь ревел от бессилия.

Цзе Ла тут же завыл, и Ци Чу подхватил его вой.

Цзя Лэ, висевший на боку медведя, держался не очень крепко. Разъяренный медведь несколько раз отчаянно забился и даже ударился о ствол дерева, пытаясь сбросить с себя наглых сибирских волков.

Цзя Лэ и Цзя Но тут же разжали челюсти. Цзя Лэ, который замешкался, получил сильный удар о дерево и жалобно взвыл.

Цзя Но, скатившись на землю, тут же угрожающе зарычал на медведя. Его клыки были

обнажены, морда перекошена от злобы.

Цзе Ла, воспользовавшись моментом, бросился вперед и занял место Цзя Лэ. А Хо Бэй, оттолкнувшись задними лапами, которые вонзились в плоть медведя, запрыгнул ему на спину, вцепившись когтями и намертво зафиксировав свое положение.

— Цзя Но, Цзе Ла, чего ждете! — прорычал Хо Бэй.

Цзя Но, не успев проверить состояние Цзя Лэ, вместе с Цзе Ла бросился на медведя с двух сторон. Медведь, атакованный со всех сторон, не мог увернуться. Хотя он и был силен, но по сравнению с волками — неповоротлив. Его тело было покрыто ранами, и он от злости ударил лапой по земле.

Ци Чу увидел, что Цзя Лэ лежит на земле и не может встать, а находится он как раз рядом с медведем. Один неосторожный удар лапой — и от волка ничего не останется.

Он отступил на пару шагов, обойдя медведя, который был полностью поглощен борьбой с волчьей стаей и не обращал внимания на притаившегося в стороне хаски. Ци Чу незаметно подкрался к Цзя Лэ. Видя, что медведь от боли сходит с ума, он попытался схватить Цзя Лэ за шкуру и оттащить его за дерево, но из-за неудобного положения не смог ухватиться. Тогда Ци Чу вцепился в хвост Цзя Лэ.

Хвост волка был покрыт жесткой и колючей шерстью.

Ци Чу, вцепившись в хвост Цзя Лэ, потащил его из опасной зоны.

Но и медведь, и сражающаяся волчья стая услышали изменившийся вой Цзя Лэ. Хо Бэй вдруг понял, почему ему казалось, что вой Ци Чу похож на крик боли. Сейчас голоса Цзя Лэ и Ци Чу были практически неотличимы.

— Жизнь дороже, шерсть на хвосте к следующей зиме отрастет, — Ци Чу выплюнул изо рта волчью шерсть. Он наконец-то понял, что чувствовал Хо Бэй, когда, схватив его за шкуру, набрал полный рот шерсти.

Цзя Лэ задыхался от боли. Он не потерял сознание от удара медведя, но чуть не лишился жизни, когда Ци Чу потащил его за хвост.

Хвост — чувствительное место у животных. Шерсть на теле Цзя Лэ встала дыбом, он прерывисто взвыл и что-то пробормотал.

Едва его оттащили от дерева, как медведь, не удержавшись на ногах под натиском волчьей стаи, рухнул на землю. Еще немного, и Цзя Лэ оказался бы под ним.

— Ци Чу! — прорычал Хо Бэй. — Уйди!

Ци Чу оказался прямо перед упавшим медведем. Они смотрели друг на друга. Медведь, не раздумывая, взревел и, открыв пасть, попытался укусить этого «волка», который стоял на задних лапах. Если бы он его укусил, то от собачьей головы Ци Чу ничего бы не осталось.

В этот решающий момент в голове Ци Чу пронеслись тысячи мыслей. В конце концов, инстинкт взял свое. Он закрыл глаза, встал на задние лапы и, бросившись вперед, вцепился в круглое пушистое ухо медведя.

Медведь издал оглушительный рев боли.

Цзя Лэ, у которого все еще болел хвост, мог ему только посочувствовать. Он-то был укушен лишь за хвост, а медведь — за ухо. От одной мысли об этой боли у Цзя Лэ шерсть встала дыбом, и он инстинктивно поджал хвост.

<http://bllate.org/book/16981/1587104>